

Глава 35: Баранья нога Лю Сяояна.

Цинь Гуаню и другим было весьма интересно, поэтому они спросили Лю Сяояна:

– Что ты будешь с ней делать?

Лю Сяоян ответил с гордостью.

– Приберегу для кое-кого. Цинь Гуань был прав. Я нашел новых друзей во время зимних каникул.

Его соседи по комнате заинтересовались его словами.

– Расскажи нам поподробнее.

Лю Сяоян поделился своим опытом нахождения новых друзей.

– Я ходил с родителями к родственникам во время праздника Весны. Я рискнул и поболтал с людьми, которых не знал. Хотя я очень молод, но все равно студент колледжа. С некоторыми из них я нашел общий язык, и мы стали друзьями. Один из них услышал, что мой сосед по комнате приехал с северо-западного Китая и, поскольку его дедушка был из северо-запада, он очень хотел приобрести сушеную баранину. Вот почему я умолял вас привезти мне ее.

Остальные кивнули. Его новые друзья казались достаточно надежными, поэтому они сказали:

– Ты можешь приводить их в наше общежитие в свободное время, чтобы мы могли вместе пообщаться. Кстати, чем они занимаются?

Лю Сяоян начал говорить об этом с особой гордостью:

– Они потрясающие! Один из них специализируется на медицинской юриспруденции, другой изучает психиатрию, а третий учится в разведывательном отделе военного колледжа.

Его соседи по комнате растерялись и, как только закончился разговор, занялись своими делами. Может ли этот парень подружиться с надежными, обычными людьми?

Смущенный Лю Сяоян крикнул им:

– Эй, вернитесь! Я расскажу вам, как проводится вскрытие...

Однако никого не интересовали трупы. Все они сбежали.

Когда начался новый семестр, Цинь Гуань был занят. Он составил для себя основной план. Во второй половине нового года один за другим начинались профессиональные курсы, и большую часть времени он должен был потратить на них.

Цинь Гуань планировал сдать экзамены на различные сертификаты в качестве второкурсника. На это оставался один год. Он мог заниматься этим понемногу, без перерыва. Запоминание лексики было медленным занятием.

Расписание Цинь Гуаня было забито. Ему пришлось отказаться от некоторых подработок, но Сестра Сюэ нашла ему работу на выходные. Также он составил план образования Хуан Цзяцзя, по-прежнему занимаясь репетиторством.

В первые выходные нового семестра Сестра Сюэ и фабрика рубашек подписали контракт. Первый рекламный плакат должен был быть снят в том же месте.

Цинь Гуань прибыл в студию в парке Чаоян. Это был тот самый фотограф, который снимал его в последний раз. Он ободряюще обнял Цинь Гуаня, показал работы, которые он отснял в прошлый раз для конкурса фигурных фотографий. Цинь Гуань улыбнулся. Он всегда восхищался людьми, которые занимались искусством.

На этот раз изготовитель рубашек уделял особое внимание рекламной съемке. Он не планировал продавать продукт по телефону. Он надеялся организовать продажи в торговых центрах, а также расширить их объем.

Цинь Гуань мог предоставить ему такой шанс.

Эффект последнего плаката был потрясающ. Клиентами, которые видели плакаты, в основном были женщины, совершающие покупки в супермаркетах и торговых центрах.

Когда домохозяйки увидели, как ярко улыбается Цинь Гуань, они автоматически представляли своих детей в этих рубашках:

– Розовый цвет рубашки сливается с его кожей. Этот молодой человек выглядит так энергично в ней. Качество кажется хорошим. О, Боже! Это действительно доступная цена. Они стоят всего шестьдесят юаней. Я должна купить одну!

Женщины забывали о реальности, в которой их мальчики были хилыми. Каждая мать думала, что ее сын такой же красивый, как модель на плакатах. В результате продажи по телефону выросли. Поступало много звонков-заказов.

Босс был очень взволнован. Его мечта сбылась. С энергичным рвением он нанял дизайнера, который только что окончил конструкторский отдел столичного института моды, и арендовал официальный офис рядом с парком Чаоян, а также большой склад в пригороде. Конечно, он также подписал долгосрочный контракт с заводом в Южном Китае. Он потратил всю прибыль, чтобы сделать свои рубашки официальным брендом.

Директор пришел с дизайнером. Он встретился с сестрой Сюэ, и у них была горячая дискуссия о рекламном контракте. Когда Цинь Гуань оделся в свой первый наряд, они заключили окончательное соглашение.

Награда Цинь Гуаня была увеличена с трех тысяч юаней до пяти за еще две серии фотографий. В полноформатной рекламе рубашек в будущем будет фигурировать только Цинь Гуань в качестве модели.

Загорелись огни. Цинь Гуань встал на место в первой рубашке. Дизайнер был в восторге от вида итогового продукта.

Рубашка должна была быть представлена в молодежной секции весенней коллекции. Это была белая рубашка с рукавами в три четверти. Свернутое и полое кружево вокруг воротника и нижнего края представляло собой первый поток солнечного света весной. По крайней мере, так это видел дизайнер. Все они заботились о красоте.

Цинь Гуань стоял на краю деревянной рамы окна с вытянутой ногой.

Его тело было покрыто солнечным светом. Он осторожно наклонил плечо в окно и подвигал им

рядом с объективом фотографа. Фотограф был очень взволнован. Он с трудом отодвинул шторку, чтобы уловить теплую улыбку Цинь Гуаня.

– Хорошо! Поменяй свою позу еще раз! – произнес фотограф. Цинь Гуань согнул ноги и сел на подоконник. Поддерживая свое тело руками, он прислонился к подоконнику и уставился в камеру. Угол рта был сдвинут, как будто он улыбался объективу.

Фотограф почувствовал, как на его лице вспыхнул теплый воздух.

Фотосессия прошла гладко. Через две минуты они сделали первые фотографии. И в то время, как все проверяли их качество, Цинь Гуань переоделся во вторую рубашку.

Результат был удовлетворительный.

Когда Цинь Гуань снял вторую рубашку, дизайнер начал нервничать. Она потратила большую часть своего таланта на это. Однако никто не заметил деталей на светло-зеленой рубашке, пока Цинь Гуань не подошел к камере ближе. Свет прошел через нее, и декоративные узоры стали внезапно видны. Одуванчики медленно плавали на рубашке. Казалось, они летят под воздействием света.

Взволнованный дизайнер объяснил свою идею Цинь Гуаню:

– Футболка связана с темой весны. Узор показывает ее буйную энергию, которая наполнена бесконечной жизненной силой.

Фотограф обратился к смутившемуся Цинь Гуаню:

– Не слушай ее. Послушай меня. Это не так сложно. Получится прекрасно, если ты постарайшься показать чувство пустоты.

Заметив пустое выражение Цинь Гуаня, сестра Сюэ поняла, что что-то идет не так. Стиснув зубы, она махнула рукой Цинь Гуаню. Он подошел к сестре Сюэ, которая что-то пробормотала ему на ухо. Цинь Гуань кивнул и с сомнением сказал:

– Я справлюсь. Проблема в том, будет ли это работать.

Сестра Сюэ подтолкнула его к месту проведения фотосессии:

– Послушай меня. Поторопись. Не трать время.

Цинь Гуань дошел до середины места и сделать то, о чем просила сестра Сюэ. Он открыл руки, закрыл глаза и расслабил мышцы лица.

Откинув голову назад, он встал в позу.